

- 7 ДЕНЬ 1963

Кокчетав

Газета №

ЗДРАВСТВУЙ, ОПЕРА!

ансамблем пенсионеров, пополнился молодыми солистами и был преобразован в Московский гастрольный оперный театр. Много сил и душевной энергии вложили в его создание заслуженный артист РСФСР В. И. Кильчевский, ныне художественный руководитель филармонического отдела ВГКО, и управляющий ВГКО С. И. Астахов, в недалеком прошлом режиссер. Таким образом, Московский оперный театр стал единственным в своем роде театром гастрольным, призванным обслуживать население всего Союза, пропагандировать оперу.

За двенадцать лет своей жизни где он только не побывал — в Норильске и Якутске, в Советской Гавани и на Сахалине, в Целинном крае и на Украине, в Мурманске и Удмуртии... Сто шестьдесят — сто семьдесят спектаклей — вот его ежегодная программа. Причем, приходится выступать в самых разных условиях: на сценах городских Дворцов культуры и в небольших клубах совхозов и колхозов. Вот поэтому, несмотря на молодой возраст театра, его уже успели полюбить многотысячные зрители в самых отдаленных уголках нашей страны. Полюбился театр и кокчетавцам.

Трудно сказать, какой из спектаклей им понравился больше всего: трагическая, передающая всю глубину человеческих страстей «Травиата» Верди или искрящийся юмором «Севильский цирюльник» Россини, подлинно русская, воскресающая картины нашей «миллой старины» «Русалка» Даргомыжского или неповторимо своеобразная «Чю-Чю-Сан» Пуччини. Если первый спектакль москвичей — «Евгений Онегин» отличался некоторой эскизностью, незавершенностью (что в значительной мере объясняется ограниченными возможностями гастрольного театра), то «Травиата», «Севильский цирюльник», «Русалка» отмечены законченностью, тщательной шлифовкой отдельных сцен, сыгранностью ансамбля. В этом огромный, невидимый зрителю труд режиссера-постановщика П. Сушко, помощника режиссера — Н. Юшиной и всей постановочной части, а также директора театра А. Векера.

Очень легко, с подъемом, как будто на одном дыхании, прошла «Травиата». Немалая заслуга в этом исполнительницы главной партии Н. Зозуловой. От первых звуков голоса Виолетты — Зозуловой восторг весенней свежестью, молодостью, ликующим ощущением радости бытия. Перед нами прекрасная, но беспечная, легкомысленная содержательница светского «салона». Страстное признание Альфреда пробуждает в

ее сердце надежду на счастье, которой она сама боится поверить. Зозулова очень тонко передает душевное состояние своей героини. В ее арии в конце первого акта звучит то легкая задумчивость, то светлая мечтательность, то безмятежная веселость. Чистота фразировки, пластическое совпадение жестов с музыкальной интонацией, психологически насыщенная игра Зозуловой способствуют гармоническому соединению вокального и сценического рисунка образа Виолетты.

Во втором акте перед нами совсем другая Виолетта. Любовь преобразила ее, разбудила в ней все лучшие душевные качества. Какая глубокая нежность звучит в каждом ее слове, обращенном к Альфреду! Отлично проводит Зозулова и сцену с отцом Альфреда. А ее порывистые движения, невыразимо горестные интонации голоса в сцене встречи с Альфредом после разговора с его отцом глубоко трогают зрителя. Поистинному талантлива Зозулова в последнем акте «Травиаты». Актриса сумела избежать излишней драматизации, нашла верные, жизненно правдивые движения, жесты и интонации для создания образа умирающей Виолетты.

Насколько богата красками звуковая и сценическая палитра Зозуловой, зрители убедились, когда увидели и услышали ее в «Севильском цирюльнике» и в «Риголетто». Сколько грации, много лукавства в каждом движении и в каждом звуке голоса Розини — Зозуловой! Как девически трепетна, чиста и доверчива ее Джильда!

Много незабываемых минут подарил кокчетавцам заслуженный артист Латвийской ССР В. Широков. Особенно

успешно выступил он в партии Мельника («Русалка»). Ровный, замечательной силы голос, отточенная дикция, скупая, полная сдержанной экспрессии игра позволили артисту раскрыть внутреннюю динамику образа. Добродушно-ворчлив и по-крестьянски расчетлив Мельник в первом акте. Но в нем просыпаются глубокие отцовские чувства, когда на его дочь Наташу обрушивается несчастье. Потрясенный страшным упреком Наташи и затем ее смертью, он сходит с ума. Широков — сумасшедший Мельник поистине великолепен. Прекрасная гамма костюма и грима, тонкие и точные интрихи вокально-драматической выразительности помогают артисту достичь высокого трагизма в этой сцене. Безумные речи старика, вызывающие острую боль, беспрерывное горе, звучащее в его голосе в минуты просветления, заставляют зрителей забыть, что они находятся в театре и смотрят всего лишь спектакль. Их поражают жизненность и психологическая правда оперы. Удачно выступил В. Широков и в партии Греммина («Евгений Онегин») и в партии Монтероне («Риголетто»).

«Севильскому цирюльнику» успех на кокчетавской сцене принесли заслуженный артист РСФСР О. Разумовский (Фигаро), артисты К. Терехин (доктор Бартоло), Н. Зозулова (Розина), Н. Кузнецов (дон Базилио). Весел, остроумен, находчив, но излишне меркантилен, что обидит, на наш взгляд, образ Фигаро в исполнении О. Разумовского. В чисто комических, даже несколько шаржированных персонажах (доктор Бартоло и дон Базилио) зрители почувствовали живых людей. Это результат выразитель-

ной, порой просто блестящей игры К. Терехина и Н. Кузнецова.

Взволновала многих сидящих в зале и превосходная игра А. Юшина (Риголетто в одноименной опере, Жорж Жермон в «Травиате», Консул в «Чю-Чю-Сан»).

Теноровые партии пел В. Хижняк (Ленский в «Евгении Онегине», Альфред в «Травиате», граф Альмавива в «Севильском цирюльнике»), Г. Градов (Князь в «Русалке», герцог в «Риголетто»), Е. Свербилов (Трике в «Евгении Онегине», Пинкертон в «Чю-Чю-Сан»).

Звучным, приятного серебристого тембра голосом обладает Г. Градов, но образом, созданным им, не хватает жизненной убедительности. Вот Князь в первом действии «Русалки» пришел на последнее свидание с Наташей. В душе его борются противоречивые чувства: любовь к несчастной девушке, жалость к себе и к ней и сознание своей вины перед ней. Он боится сообщить девушке о своей женитьбе. Г. Градов проводит эту сцену вяло, не чувствует, что артист глубоко вошел в роль. Не нашел он ярких, психологически глубоких штрихов и интонаций, чтобы передать всю лирическую настроенность своего героя и в сцене на берегу Днепра. Роль герцога удалась Г. Градову гораздо больше.

У В. Хижняка — неплохая сценическая внешность, мягкий голос. Поет он искренне и молодо. Ему в основном удалась роль графа Альмавива в «Севильском цирюльнике», особенно сцена первого появления в доме Бартоло. Но его Альфреду в «Травиате» недостает страстности, Ленскому в «Евгении Онегине» — меч-

тательности, озабоченности светлыми надеждами, юношеского, поэтического одушевления. Кроме того, не всегда у В. Хижняка удачен грим.

Немало аплодисментов выпало на долю и Л. Гаврилюк, исполнившей партию Ольги в «Евгении Онегине», княгини в «Русалке», Сузуки — в «Чю-Чю-Сан». У нее сильный, большого диапазона, но лишенный некоторой подвижности голос, сдержанная манера исполнения. Наиболее хорошо Л. Гаврилюк в партии Сузуки («Чю-Чю-Сан»).

Не остались равнодушными зрители и к игре Е. Онуфриевой (Наташа в «Русалке», Флора в «Травиате», мадам Батерфляй в «Чю-Чю-Сан»). З. Громадской (Татьяна в «Евгении Онегине»), Л. Субботиной (служанка в «Севильском цирюльнике», цыганка в «Риголетто»), Л. Андриенковой (няня в «Евгении Онегине», Джованна в «Риголетто»).

Хочется сказать несколько слов об оркестре (главный дирижер Ю. Волгин). Несмотря на то, что в его составе всего 12 музыкантов, кокчетавцы почувствовали и пленительную красоту музыки Чайковского, и грациозность — Россини, и певучесть — Даргомыжского, и страстность — Верди. Чудесно была исполнена увертюра к «Севильскому цирюльнику». Оркестр оставил бы еще лучшее впечатление, если бы он пополнился музыкантами. Жители городов, подобных Кокчетаву, где нет ни театров, ни филармоний, почти не имеют возможности слушать у себя симфонические концерты. Поэтому очень важно иметь в гастрольном оперном театре настоящий оркестр.

Несмотря на отдельные недостатки, которые, безусловно, снижают эмоциональное воздействие опер на слушателей, спектакли Московского гастрольного оперного театра были для многих кокчетавцев настоящим открытием. Об этом свидетельствуют не только горячие аплодисменты, которыми слушатели сопровождали буквально от начала и до конца все спектакли, но и многочисленные письма, поступающие артистам от кокчетавцев.

Вот одно из них:

«Вы посвятили себя благородному делу, — пишут учащиеся 9 «А» класса школы № 22 г. Кокчетав. — Вы трудитесь, чтобы мы отдыхали, видя и слушая вас. Приезжайте к нам почаще. Мы будем очень рады».

А сколько таких единопольных пожеланий: «Приезжайте к нам почаще, мы будем очень рады». Взрослые и дети, люди самых разных профессий этим дают и высокую оценку работам творческого коллектива Московского оперного театра, и выражают надежду, что в скором времени он появится в Кокчетаве с новыми операми русских и советских композиторов.

О. ЯЩЕНКО,
Н. НЕРЕТИН

Сцена из оперы «Русалка».

Фото Г. Красноштанова.